

Е.А. ДЕНИСОВА

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НОЖНИЦЫ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

К числу универсальных инструментов, применявшихся и в быту, и в ремесленном производстве относятся ножницы. Известно два типа древних ножниц — пружинные и шарнирные, основное отличие которых состояло в принципе соединения. Лезвия пружинных ножниц соединялись дугообразной пружиной наподобие пинцета, а у шарнирных — осью (шарниром) примерно посередине общей длины ножниц, между рабочей частью лезвий и рукоятками. Оба типа существуют и в настоящее время. В византийской коллекции Херсонесского музея-заповедника представлены только шарнирные ножницы.

Ножницы шарнирного типа появились на территории Юго-Восточной и Восточной Европы в IX—X вв. Они известны по материалу этого времени из раскопок в Греции, Болгарии, Румынии [44, р. 369, fig. 444; 7, с. 67, 90, фиг. 35; 43, р. 688, taf. 13, Nr 149; 2, с. 37, обр. 9,5]; погребений Подонья и Причерноморья [31, с. 146, 148, рис. 6,4; 4, с. 90, 194, рис. 129; 22, с. 252, рис. 24,7-8; 15, табл. 49,4]; единичные экземпляры обнаружены на территории Верхнего Поднепровья и Верхнего Поволжья [30, с. 55, рис. 9; 16, рис. 2,16]. В Херсонесе, по нашим предварительным подсчетам, найдено семь экземпляров железных шарнирных ножниц. От современных они отличаются формой лезвий (оба лезвия одинаковой ширины и формы) и конструкцией рукояток (рукоятки в верхней части имеют перегиб, в нижней — дугообразно загнуты наружу).

Двое ножниц происходят из погребений. Одни из них были обнаружены при раскопках юго-восточного некрополя в 1908 г. (см.: Каталог № 1; рис. 1,1) [25, л. 4об., № 108; 26, с. 154, рис. 11]. Ножницы лежали в могиле, в области локтя правой руки погребенного. К сожалению, в дневнике раскопок не указаны ни размеры, ни степень их сохранности. По общим

морфологическим признакам они сходны с ножницами из комплекса, характерного для женских погребений половецкого времени [32, рис. 84,29]. Вместе с ножницами было найдено бронзовое зеркало с крестовидным орнаментом [25, л. 4об., № 107; 26, с. 154, рис. 10]. Такие зеркала также известны по материалам кочевнических могильников XI—XII вв. [36, с. 81; 32, с. 217]. Как известно, ножницы и зеркало — типичный бытовой женский набор, встречающийся в женских позднекочевнических погребениях, причем всегда справа от погребенной (в отличие от мужских захоронений) [36, с. 116; 32, с. 217; 23, с. 311]. Не исключено, что выявленные на городском некрополе ножницы также происходят из женского кочевнического погребения XI—XII вв.

Еще одни ножницы были обнаружены в 1899 г. в могиле часовни «Е» (№ 28), расположенной у оборонительных стен в Юго-восточном районе города [21, с. 13; 14, с. 40]. Из отчета о раскопках известно, что сохранился фрагмент ножниц большого размера, «сильно поврежденных ржавчиной» (иллюстрация отсутствует). Возможно, именно эти ножницы представлены в византийской экспозиции музея-заповедника — их длина 26,2 см, концы рукояток утрачены, имеются значительные коррозионные наслоения (инв. № 226/37041, паспортные данные отсутствуют)¹ (см.: Каталог № 2; рис. 1,2; 2). Такие крупные ножницы, по мнению исследователей, были специально предназначены для раскроя тяжелой ткани, войлока [13, с. 60; 27, с. 263]. При исследовании часовни в 1964 г. было установлено, что время строительства храма — не ранее XII в. [28, с. 44]. Следовательно, найденные здесь ножницы мы можем датировать XII—XIII вв.

Пять экземпляров ножниц выявлены в жилых кварталах города. Все инструменты средних

¹ В Херсонесской коллекции это единственный экземпляр крупных ножниц.

размеров и относятся к поздневизантийскому времени (см.: Каталог №№ 3–7). Двое ножниц были найдены в слое разрушения XIII в. (см.: Каталог №№ 5, 6). Одни ножницы — археологически целые (см.: Каталог № 3; рис. 1,3); два экземпляра — имеют значительные утраты: сохранились только лезвия (Каталог № 6; рис. 1,6) или одна рукоятка (Каталог № 7; рис. 1,7).

Трое ножниц из Херсонесской коллекции отличаются S-образной формой рукояток, заканчивающихся кольцеобразными петлями. Выявлены они в разных районах Херсонесского городища (Каталог №№ 3, 4, 7; рис. 3). Одни из них (археологически целые) происходят из раскопок в Северном районе. Они были найдены в жилом помещении возле очага вместе с кухонной и столовой утварью (Каталог № 3; рис. 1,3; 3,1) [5, л. 5–6, рис. 17,12]. Кольцеобразные петли рукояток этих ножниц имеют различную форму и величину, как у современных портняжных, — меньшее для большого пальца и большее для указательного и среднего. Двое других ножниц с аналогичной конструкцией рукояток выявлены в Северо-восточном и Центральном районах (Каталог №№ 4, 7; рис. 1,4,7; 3,2,3) [19, л. 69; 8, л. 24об.]. Подобная форма рукояток известна по древнерусским памятникам XII–XIII вв. [27, с. 263; 10, табл. 10,19–23].

Один экземпляр ножниц имеет узкие лезвия и C-образную форму рукояток (Кат. № 5; рис. 1,5; 4). Ножницы происходят из усадьбы в Северо-восточном районе, погибшей в результате пожара в XIII в. [17, л. 45; 9, с. 130]²

Подобные ножницы, датирующиеся XII–XIII вв., были найдены при раскопках византийского города Полистилон на северо-востоке Греции [44, р. 369, fig. 445].

По характерным особенностям можно выделить несколько отличительных черт шарнирных ножниц из Херсонеса.

1. Лезвия посередине расширены, к концу одинаково заострены; рукоятки C-образной формы; длина лезвий меньше длины рукояток (Каталог № 1). Датируются XI–XII вв. Близкие аналогии встречены в кочевнических погребениях (в степях Подонья и Приазовья) [32, рис. 84,29].

2. Лезвия узкие, ширина по всей длине одинакова; рукоятки C-образной формы, прямоугольные в сечении; отношение длины

лезвий к длине рукояток около 1 (Каталог № 5). Датируются XII–XIII вв. Сходны с поздневизантийскими образцами (Балканы) [44, р. 369, fig. 445].

3. Лезвия посередине расширены, к концу одинаково заострены; рукоятки S-образной формы, прямоугольные в сечении, с кольцеобразными петлями на концах; длина лезвий больше длины рукояток (Каталог №№ 3, 4, 7). Датируются XII–XIII вв. Подобная форма рукояток характерна для древнерусских памятников (Новгород) [10, табл. 10,19–23].

Среди ножниц, найденных при раскопках Херсонеса, вероятно, двое ножниц применялись в портновском деле (Каталог №№ 2, 3). Функциональное назначение остальных ножниц пока определить не удалось. Можно лишь предположить, учитывая их средние размеры, применение в быту или в хозяйственных целях.

По наблюдениям исследователей, до XII в. шарнирные ножницы встречаются чаще в памятниках юга Восточной Европы, а для центральных и в особенности северных регионов характерны преимущественно пружинные ножницы [30, с. 55; 31, с. 164, 166]. Лишь с XII в. шарнирные ножницы обнаружены повсеместно от юго-востока Европы, Крыма и Закавказья до северных районов Восточной Европы [20, с. 206, обр. 21, 22; 44, р. 369, fig. 445, 446; 1, с. 437, 439, рис. 6,1,2; 10,4; 15, с. 342, табл. 156,14; 40, с. 263, рис. 3,17; 23, с. 308, 310, 315, рис. 1,8–11; 37, с. 180, рис. 37,1; 35, с. 95, рис. 2; 10, с. 18–19, табл. 10,13–24 и др.]. С данными выводами согласуется и материал из раскопок Херсонеса. Все ножницы, выявленные в средневековых слоях города, — шарнирного типа, большинство из них датируется поздневизантийским временем. Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживают ножницы (Каталог № 1), происходящие из кочевнической могилы, по конструкции характерной для половцев [15, с. 76–77]. По мнению исследователей, появление могил с кочевническим составом инвентаря в городских некрополях свидетельствует, с одной стороны, о проникновении кочевников в среду городского населения, с другой — о торговых отношениях с ними [36, с. 203, 204, 212]. Из раскопок Херсонеса происходят и другие кочевнические

² В дневнике раскопок инструмент определен как ножик.

древности: плоская ромбовидная подвеска из лазурита, бронзовая статуэтка, кованая железная маска, принадлежавшая кочевнику из половецких племен [12, с. 22; 38, с. 40–41; 24, с. 6, 7, 32, 34, рис. 3,4].

Следует упомянуть еще об одной находке из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича (местонахождение неизвестно). Это фрагмент изделия из железа, размером 10х3 см, автором раскопок определен как фрагмент щипцов (инв. № 31369) (рис. 5). Однако железные щипцы (или пинцеты), известные по материалам археологических комплексов, имеют диаметр пружинящего скрепления в пределах 0,5–1,5 см [13, с. 22, рис. 7,10, табл. 3; 20, с. 55, 339, обр. 55; 44, р. 350, fig. 403; 15, с. 220, табл. 100,7; 41, рис. 3,4; 34, рис. 6,1]. Судя по рисунку в описи, инструмент из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича состоит из двух стержней, порошком переходящих в пружину в виде почти замкнутого кольца, диаметром 3 см. По нашему предположению, это фрагмент пружинных ножниц, лезвия которых утрачены. Аналогичные форму и

размер пружинного конца имеют средневековые ножницы пружинного типа, встреченные на территории Восточной Европы как в слоях IX–X вв. [6, с. 69, табл. VIII,1; 39, с. 77, рис. 6,7], так и XI–XIII вв. [13, рис. 46,4,5,7; 29, табл. 3,1,2; 11, рис. 3,1]. В античной коллекции Херсонесского музея-заповедника хранится один экземпляр ножниц этого типа, тех же размеров, что и рассматриваемый инструмент (длина рукояток 7 см, расстояние между рукоятками 3 см), но отличающийся формой пружинного конца — в виде латинской буквы U³ (рис. 6) [33, с. 125, рис. 4,6]. Подобные ножницы известны по материалам погребальных комплексов III в. до н.э. — IV в. н.э. [42, р. 236, fig. 7; 3, с. 133, табл. XLII,1; 45, Taf. 46,10; 52,3; 80,8; 96,13; 137,25]. Таким образом, можно предположить, что инструмент из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича является фрагментом пружинных ножниц, лезвия которых не сохранились (Каталог № 8). Если наше предположение верно, то это пока единственные ножницы пружинного типа средневекового времени, найденные в Херсонесе.

КАТАЛОГ

1. Ножницы железные, шарнирного типа (рис. 1,1). Утрачены.

Сохранность: археологически целые. Коррозионные наслоения, одно лезвие и концы рукояток обломаны.

Лезвия посередине расширены, к концу заострены (одно лезвие обломано); рукоятки S-образной формы, в верхней части имеют плавный перегиб, в нижней — дугообразно загнуты наружу (обломаны). Отношение длины лезвий к длине рукояток меньше 1.

Дата: XI–XII вв.

Происхождение: Раскопки Н.И. Репникова в 1908 г.: Юго-восточный некрополь, могила 2529 [25, л. 4об., № 108; 26, с. 154, рис. 11].

2. Ножницы железные, шарнирного типа, (рис. 1,2; 2).

Инв. № 226/37041.

Сохранность: археологически целые, значительные коррозионные наслоения, концы лезвий и рукояток обломаны.

Лезвия посередине расширены, к концу заострены; рукоятки S-образной формы, прямоугольные в сечении, в нижней части слегка загнуты наружу. Общая длина 26,2 см; длина лезвий (от шарнира до конца) 15,8 см; наибольшая ширина лезвий 2,5 см; толщина спинки лезвия 0,5 см. Отношение длины лезвий к длине рукояток 1,5.

Дата: XII–XIII вв.

Происхождение: Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1899 г. (?): Юго-восточный район, часовня «Е» (№ 28) [21, с. 13; 14, с. 40].

3. Ножницы железные, шарнирного типа, (рис. 1,3).

Переданы в ГЭ (?).

Сохранность: археологически целые.

³ Ножницы выявлены в могиле под фундаментом протейхизмы, датируются II в. до н.э. (инв. № 6/36465, раскопки С.Ф. Стржелецкого в 1958 г.).

Лезвия посередине расширены, к концу заострены; рукоятки S-образной формы, в нижней части загнуты наружу, образуя кольцеобразные петли различной формы и размера; кольцо меньшего размера замкнуто, но не сварено наглухо. Общая длина 14,8 см; длина лезвий 8,3 см; наибольшая ширина лезвий 1,5 см; диаметр колец 3,5; 3,3 см. Отношение длины лезвий к длине рукояток 1,3.

Дата: XII–XIII вв.

Происхождение: Раскопки Г.Д. Белова в 1972 г.: Северный район, кв. XXVIII, пом. 12 [5, л. 5–6, рис. 17, 12].

4. Фрагмент ножниц железных, шарнирного типа (рис. 1,4; 3,2).

Инв. № 819.

Сохранность: Коррозионные наслоения незначительные; концы лезвий и одна рукоять обломаны. Лезвия узкие; рукоятки S-образной формы, прямоугольные в сечении, в нижней части загнуты наружу, образуя кольцеобразные петли, со стержнем не сварены. Общая длина 13 см; сохранившаяся длина лезвий 3,8; 2,5 см; ширина лезвий 1,5 см; толщина спинки лезвия 0,2 см; длина рукоятки 9,2 см; диаметр кольца 4,3 см.

Дата: XII–XIII вв.

Происхождение: Раскопки Р.Х. Лепера в 1909 г.: Северо-восточный район, на пересечении Главной и III поперечной улиц [19, л. 69; 9, с. 18].

5. Фрагмент ножниц железных, шарнирного типа (рис. 1,5; 4).

Инв. № 17776.

Сохранность: Коррозионные наслоения; одна рукоятка утрачена, концы лезвий и сохранившаяся рукоять обломаны.

Лезвия узкие; рукоятка C-образной формы, прямоугольная в сечении, в нижней части слегка загнута наружу. Общая длина 13,3 см; сохранившаяся длина лезвий 6,3; 5,7 см; ширина лезвий 1,2 см; толщина спинки лезвия 0,2 см; длина рукоятки 7 см.

Дата: Найдены в слое разрушения XIII в.

Происхождение: Раскопки Р.Х. Лепера в 1908 г.: Северо-восточный район, кв. V [17, л. 45; 9, с. 130].

6. Фрагмент ножниц железных, шарнирного типа (рис. 1,6).

Инв. № 23368.

Сохранность: Коррозионные наслоения; концы лезвий обломаны, рукоятки утрачены.

Лезвия узкие; общая длина 10 см; сохранившаяся длина лезвий 9,2; 8,8 см; ширина лезвий 1,3 см; толщина спинки лезвия 0,3 см.

Дата: Найдены в слое разрушения XIII в.

Происхождение: Раскопки Р.Х. Лепера в 1908 г.: Северо-восточный район, кв. I, 3-й комплекс, пом. О [18, л. 37].

7. Фрагмент ножниц железных, шарнирного типа (рис. 1,7; 3,3).

Инв. № 33632.

Сохранность: Коррозионные наслоения; лезвия и одна рукоятка утрачены.

Рукоятка S-образной формы, прямоугольная в сечении, в нижней части загнута наружу, образуя кольцеобразную петлю, со стержнем не сварена. Общая длина 11,5 см; ширина лезвий 1,5 см; толщина спинки лезвия 0,2 см; длина рукоятки 10,8 см; диаметр кольца 5,3 см.

Дата: XII–XIII вв.

Происхождение: Раскопки Р.Х. Лепера в 1913 г.: Центральный район, кв. VII, пом. 2 [8, л. 24об.].

8. Фрагмент ножниц железных, пружинного типа (?) (рис. 5).

Инв. № 31369.

Сохранность: Значительные коррозионные наслоения; лезвия утрачены.

Рукоятка круглая в сечении, переходит порошком в пружину в виде почти замкнутого кольца. Общая длина 10 см; диаметр пружины 3 см.

Дата: X–XIII вв.

Происхождение: Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича, место находки неизвестно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин В.В., Приднев С.В. Грунтовый могильник поздних кочевников под Евпаторией // История и археология Крыма. Вып. I. Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения О.И. Домбровского / Отв. ред. В.В. Майко. Симферополь: Бизнес-информ, 2014. С. 435–453.
2. Антонова В., Дамянов Ст. Материалы от сондажни проучвания в Плиска // Археология. София, 1969. Кн. 2. С. 25–42.
3. Арсеньева Т.М. Некрополь Танаиса. Москва: Наука, 1977. 152 с.
4. Артамонова О.А. Могильник Саркела – Белой Вежи // МИА. М., 1963. № 109. С. 9–215.
5. Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1972 г. // НА ГМЗ ХТ. Д. 1419. 35 л.
6. Бранденбург Н.Е. Курганы южного Приладожья // МАР. СПб., 1895. № 18. 156 с.
7. Витлянов С. Военноадминистративни сгради от двореца във Велики Преслав IX–X век. София: Марин Дринов, 2004. 167 с.
8. Геймовский Е., Лепер Р. Раскопки 1913–1914 гг. // НА ГМЗ ХТ. Д. 89а. 82 л.
9. Гриневич К.Э. Северо-восточный кварталы Херсонеса Таврического (по данным раскопок Р.Х. Лепера) // ХСб. Севастополь, 1930. Вып. III. С. 5–139.
10. Древняя Русь. Быт и культура / Отв. ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997. 368 с.
11. Кабаев Д.А., Гальчук Л.Л. Археологические раскопки в квартале 22 исторического ядра г. Владимира (ул. Златовратского, 1) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 5: материалы научного семинара / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2015. С. 54–61.
12. Кадеев В.И. Раскопки «в центре участка» // АДСВ. Свердловск, 1973. Вып. 9. С. 13–27.
13. Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (Продукция, технология) // МИА. М., 1959. № 65. С. 7–119.
14. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1899 г. // ИАК. СПб., 1901. Вып. 1. С. 1–55.
15. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М.: Наука, 2003. 533 с.
16. Леонтьев А.Е., Рябинин Е.А. Этапы и формы ассимиляции летописной мери (постановка вопроса) // СА. М., 1980. № 2. С. 67–79.
17. Лепер Р.Х. Дневник раскопок 1908 г. // НА ГМЗ ХТ. Д. 66. 83 л.
18. Лепер Р.Х. Дневник раскопок 1908, 1909 гг. Восточная базилика. Западный берег Карантинной бухты // НА ГМЗ ХТ. Д. 64. 45 л.
19. Лепер Р.Х. Дневник раскопок 1909 г. Ч. II // НА ГМЗ ХТ. Д. 70. 76 л.
20. Николова Я. Домашният бит и въоръжението в двореца на царевец според археологическия материал // Царевград Търнов. Дворецът на българските царе през втората Българска Държава. Т. 2 / под ред. М. Чакърова. София: БАН, 1974. С. 187–390.
21. ОАК за 1899 г. СПб., 1902. 184 с.
22. Плетнева С.А. Кочевнический могильник близ Саркела-Белой Вежи // МИА. М., 1963. № 109. С. 223–259.
23. Плетнева С.А. Об одном уникальном могильнике Среднего Приднестровья // МАИЭТ. Симферополь, 2003. Вып. X. С. 307–321.
24. Пятышева Н.В. Железная маска из Херсонеса. М.: Издательство ГИМ, 1964. 24 с.
25. Репников Н.И. Опись предметов древности, найденных при раскопках некрополя на скотном дворе монастыря. 1908 г. // НА ГМЗ ХТ. Д. 59. 20 л.
26. Репников Н.И. Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 году // ХСб. Севастополь, 1927. Вып. II. С. 147–187.
27. Розенфельдт Р.Л. Инструменты московских ремесленников // МИА. М., 1971. № 167. С. 253–267.
28. Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963–64 гг. // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7. С. 7–61.
29. Седова М.В. Ярополч Залесский. М.: Наука, 1978. 160 с.
30. Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска // МАР. СПб., 1902. № 28. 126 с.
31. Сорокин С.С. Железные изделия Саркела – Белой Вежи // МИА. М., 1959. № 75. С. 135–199.
32. Степи Евразии в эпоху средневековья / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 304 с.
33. Стоянов Р.В. К хронологии участка эллинистического некрополя возле гончарных мастерских в Херсонесе Таврическом // Археологические вести. СПб.: ИИМК РАН, 2007. Вып. 14. С. 121–129.
34. Томсинский С.В. Древнерусский город Мстиславль (предварительные результаты археологического изучения посада и письменные источники) // Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 5: Материалы научного семинара / отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2015. С. 113–130.
35. Фахрутдинов Р.Г. Исследования старой Казани (итоги раскопок 1970-х годов) // СА. М., 1984. № 4. С. 90–108.
36. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство Московского университета, 1966. 275 с.
37. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М.: Издательство Московского университета, 1994. 232 с.

38. Федоровский А.С. Средневековая бронзовая статуэтка, найденная в Херсонесе // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе / Ред. кол. А.Н. Деревницкий, К.Э. Гриневич, Н.Л. Эрнст. Севастополь, 1927. С. 40–41.
39. Фехнер М.В., Недошивина И.Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. М., 1987. № 2. С. 70–89.
40. Цыбин М.Ф. Погребения средневековых кочевников X–XIV вв. в Среднем Подонье // СА. М., 1986. № 3. С. 257–265.
41. Шполянский С.В. Изучение малодворных сельских поселений на примере раскопок селища XIII века у села Ознобишино в Подмоскowie // Русь в XIII в.: Древности темного времени / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2003. С. 253–264.
42. Clerc M. Fouilles d'Aegae en Éolide // BCH. 1891. Vol. XV. P. 213–237.
43. Henning J. Catalogue of archaeological finds from Pliska // Henning J. (Ed.). Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2: Byzantium, Pliska, and the Balkans. Berlin; New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007. P. 661–704.
44. Papanikola-Bakirtzi (Ed.). Everyday Life in Byzantium: Exhibition catalogue. Athens: Hellenic Ministry of Culture, 2002. 599 p.
45. Sage W. Das Reihengräberfeld von Altenerding in Oberbayern: Katalog der anthropologischen und archäologischen Funde und Befunde. Bd. 1. Berlin: Gebrüder Mann Verlag, 1984. 356 S.

REFERENCES

1. Anokhin V.V., Pridnev S.V. Gruntovyi mogil'nik pozdnikh kochevnikov pod Eypatorie. *Maiko V.V. (Ed.). Istoriia i arkheologiiia Kryma. Vol. I: K 100-letiiu so dnia rozhdeniia O.I. Dombrovskogo*, Simferopol', Biznes-inform Publ., 2014, pp. 435–453.
2. Antonova V., Damianov St. Materiali ot sondazhni prouchvaniia v Pliska. *Arkheologiiia*, 1969, vol. 2, pp. 25–42.
3. Arsen'eva T.M. *Nekropol' Tanaisa*. Moscow, Nauka Publ., 1977, 152 p.
4. Artamonova O.A. Mogil'nik Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1963, N 109, pp. 9–215.
5. Belov G.D. Otchet o raskopkakh v Khersonese v 1972 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 1419. 35 l.
6. Brandenburg N.E. Kurgany iuzhnogo Priladozh'ia. *Materialy po arkheologii Rossii*, Moscow, 1895, N 18, 156 p.
7. Vitlianov S. *Voennoadministrativni sgradi ot dvoretsa v Veliki Preslav IX–X vek*. Sofia, Marin Drinov Publ., 2004, 167 p.
8. Geimovskii E., Leper R. Raskopki 1913–1914 gg. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 89a. 82 l.
9. Grinevich K.E. Severo-vostochny kvartaly Khersonesa Tavricheskogo (po dannym raskopok R.Kh. Lepera). *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol', 1930, vol. III, pp. 5–139.
10. Kolchin B.A., Makarova T.I. (Eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura*. Moscow, Nauka Publ., 1997, 368 p.
11. Kabaev D.A., Gal'chuk L.L. Arkheologicheskie raskopki v kvartale 22 istoricheskogo iadra g. Vladimira (ul. Zlatovratskogo, 1). *Materialy nauchnogo seminara "Arkheologiiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. Vol. 5"*, Moscow, 2015, pp. 54–61.
12. Kadeev V.I. Raskopki "v tsentre uchastka". *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1973, vol. 9, pp. 13–27.
13. Kolchin B.A. Zhelezoobrabatyvaiushchee remeslo Novgoroda Velikogo (produktiia, tekhnologiiia). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1959, N 65, pp. 7–119.
14. Kostsiushko-Valiuzhinich K.K. Izvlechenie iz otcheta o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1899 g. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii*, St. Petersburg, 1901, vol. 1, pp. 1–55.
15. Makarova T.I., Pletneva S.A. (Eds.). *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia: IV–XIII veka*, Moscow, Nauka Publ., 2003, 533 p.
16. Leont'ev A.E., Riabinin E.A. Etapy i formy assimiliatsii letopisnoi meri (postanovka voprosa). *Sovetskaia arkheologiiia*, Moscow, 1980, N 2, pp. 67–79.
17. Leper R.Kh. Dnevnik raskopok 1908 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 66. 83 l.
18. Leper R.Kh. Dnevnik raskopok 1908, 1909 gg. Vostochnaia bazilika. Zapadnyi bereg Karantinnoi bukhty. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 64. 45 l.
19. Leper R.Kh. Dnevnik raskopok 1909 g. Part II. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 70. 76 l.
20. Nikolova Ia. Domashniiat bit i vyoryzhenieto v dvoretsa na tsarevets spored arkheologicheskiiia material. *Chakyrov M. (Ed.). Tsarevgrad Tyrnov. Dvoratsyt na bylgarskite tsare prez vtorata Bylgarska Dyrzhava, T. 2*, Sofia, BAN Publ., 1974, pp. 187–390.
21. *Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii za 1899 g.* St. Petersburg, 1902, 184 p.
22. Pletneva S.A. Kochevnicheskii mogil'nik bliz Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1963, N 109, pp. 223–259.
23. Pletneva S.A. Ob odnom unikal'nom mogil'nike Srednego Pridnestrov'ia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2003, vol. X, pp. 307–321.
24. Piatysheva N.V. *Zheleznaia maska iz Khersonesa*. Moscow, The State Historical Museum Press, 1964, 24 p.
25. Repnikov N.I. Opis' predmetov drevnosti, naidennykh pri raskopkakh nekropolia na skotnom dvore monastyria. 1908 g. *Nauchnyi arkhiv Gosudarstvennogo muzeia-zapovednika "Khersones Tavricheskii"*. D. 59. 20 l.

26. Repnikov N.I. Dnevnik raskopok Khersonesskogo nekropolia v 1908 godu. *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol', 1927, vol. II, pp. 147–187.
27. Rozenfel'dt R.L. Instrumenty moskovskikh remeslennikov. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1971, N 167, pp. 253–267.
28. Svodnyi otchet o raskopkakh v Khersonese obyedinennoi ekspeditsii v 1963–64 gg. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Sverdlovsk, 1971, vol. 7, pp. 7–61.
29. Sedova M.V. *Iaropolch Zalesskii*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 160 p.
30. Sizov V.I. Kurgany Smolenskoï guberii. Vol. 1. Gnezdovskii mogil'nik bliz Smolenska. *Materialy po arkheologii Rossii*, St. Petersburg, 1902, N 28, 126 p.
31. Sorokin S.S. Zheleznye izdeliia Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, Moscow, 1959, N 75, pp. 135–199.
32. Pletneva S.A. (Ed.). *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia*. Moscow, Nauka Publ., 1981, 304 p.
33. Stoianov R.V. K khronologii uchastka ellinisticheskogo nekropolia vozle goncharykh masterskikh v Khersonese Tavricheskom. *Arkheologicheskie vesti*, St. Petersburg, IIMK RAN, 2007, vol. 14, pp. 121–129.
34. Tomsinskii S.V. Drevnerusskii gorod Mstislavl' (predvaritel'nye rezul'taty arkheologicheskogo izucheniia posada i pis'mennye istochniki). *Materialy nauchnogo seminara "Arkheologiiia Vladimiro-Suzdal'skoi zemli. Vol. 5"*, Moscow, 2015, pp. 113–130.
35. Fakhrutdinov R.G. Issledovaniia staroi Kazani (itogi raskopok 1970-kh godov). *Sovetskaia arkheologiiia*, Moscow, 1984, N 4, pp. 90–108.
36. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov*. Moscow, Moscow State University Press, 1966, 275 p.
37. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia*. Moscow, Moscow State University Press, 1994, 232 p.
38. Fedorovskii A.S. Srednevekovaiia bronzovaia statuetka, naidennaia v Chersonese. *Vtoraia konferentsiia archeologov SSSR v Chersonese*, Sevastopol', 1927, pp. 40–41.
39. Fekhnner M.V., Nedoshivina I.G. Etnokul'turnaia kharakteristika Timerevskogo mogil'nika po materialam pogrebal'nogo inventaria. *Sovetskaya archeologiiia*, Moscow, 1987, N 2, pp. 70–89.
40. Tsybin M.F. Pogrebeniia srednevekovykh kochevnikov X–XIV vv. v Srednem Podon'e. *Sovetskaia arkheologiiia*, Moscow, 1986, N 3, pp. 257–265.
41. Shpolianskii S.V. Izuchenie malodvornykh sel'skikh poselenii na primere raskopok selishcha XIII veka u sela Oznobishino v Podmoskov'e. *Makarov N.A., Chernetsov A.V. (Eds.). Rus' v XIII v.: Drevnosti temnogo vremeni*, Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 253–264.
42. Clerc M. Fouilles d'Aegae en Éolide. *Bulletin de correspondance hellénique*, 1891, vol. XV, pp. 213–237.
43. Henning J. Catalogue of archaeological finds from Pliska. *Henning J. (Ed.). Post-Roman Towns, Trade and Settlement in Europe and Byzantium. Vol. 2: Byzantium, Pliska, and the Balkans*, Berlin; New York, Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2007, pp. 661–704.
44. Papanikola-Bakirtzi (Ed.). *Everyday Life in Byzantium: Exhibition catalogue*. Athens, Hellenic Ministry of Culture, 2002, 599 p.
45. Sage W. *Das Reihengräberfeld von Altenerding in Oberbayern: Katalog der anthropologischen und archäologischen Funde und Befunde*. Bd. 1. Berlin, Gebrüder Mann Verlag, 1984, 356 S.

Е.А. ДЕНИСОВА

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НОЖНИЦЫ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА

РЕЗЮМЕ

В статье впервые публикуются ножницы, происходящие из раскопок Херсонеса. По предварительным подсчетам, в византийских слоях города найдено семь экземпляров железных ножниц шарнирного типа. От современных они отличаются формой лезвий и конструкцией рукояток. Одни ножницы сходны с поздневизантийскими образцами. Трое ножниц имеют характерную форму рукояток, известную по древнерусским памятникам XII–XIII вв. Выявлены они в разных районах города. Двое ножниц происходят из погребений, одни из них — из кочевнической могилы XI–XII вв. В коллекции Херсонесского музея-заповедника представлены также ножницы пружинного типа, одни из них, возможно, средневекового времени.

Ключевые слова: Херсонес, раскопки, средневековое время, шарнирные ножницы, пружинные ножницы.

MEDIEVAL SCISSORS EXCAVATED IN CHERSONESE

SUMMARY

This paper is the first publication of scissors originating from the excavations in Chersonese. According to preliminary calculations, Byzantine layers of that city contained seven iron, pivoted scissors. They differ from modern artefacts by the shape of the blades and the design of handles. There is a specimen of scissors similar to Late Byzantine examples. Three scissors possess handles of typical form, known in Rus' sites from the twelfth to thirteenth centuries. They have been discovered in different areas of the city. Two scissors have been found in the burials, including one from a nomad's burial from the eleventh to twelfth centuries. The collection of the Museum Preserve of Chersonese also possesses spring scissors, one specimen of which possibly dates to the Mediaeval Period.

Keywords: Chersonese, excavations, Mediaeval Period, pivoted scissors, spring scissors.

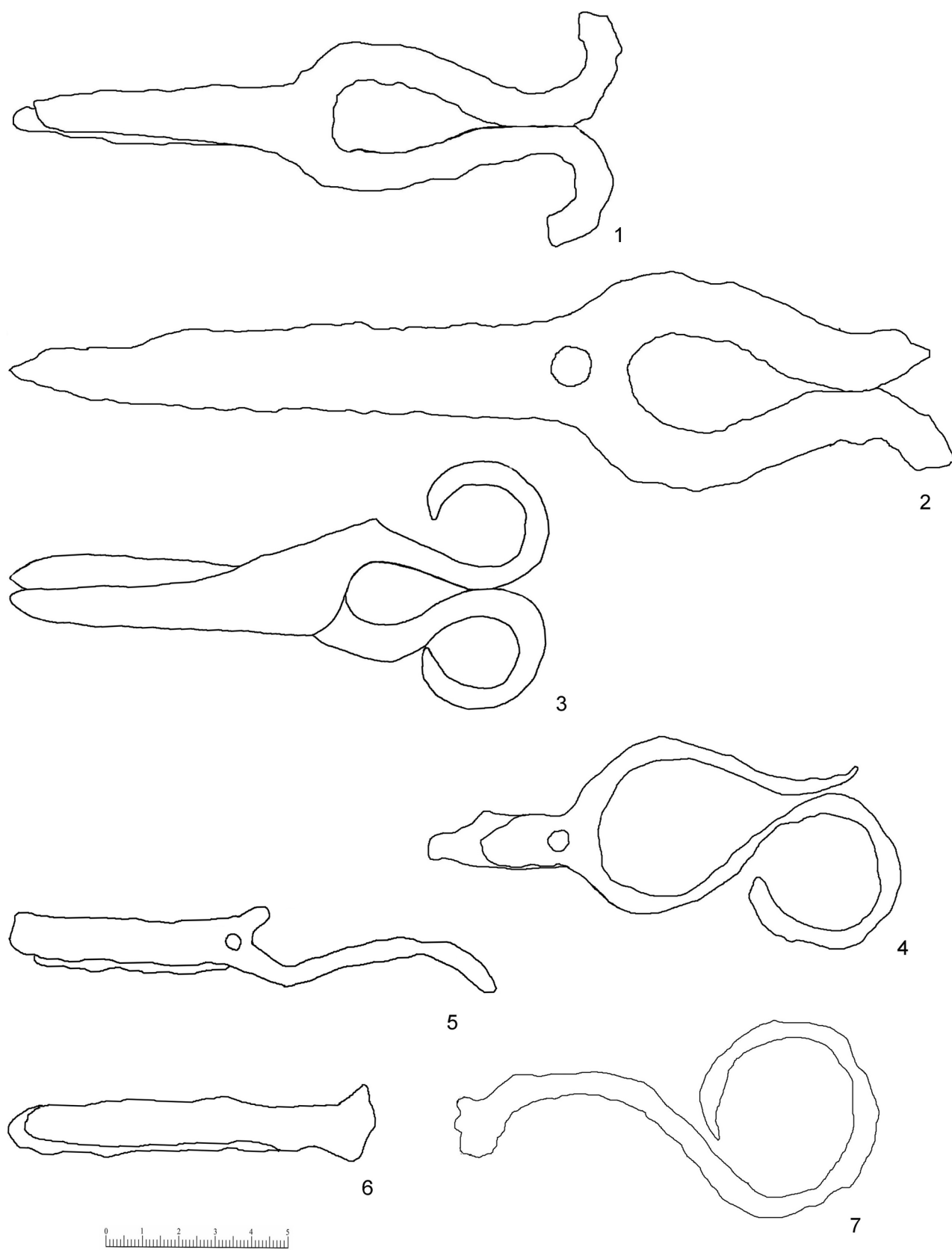
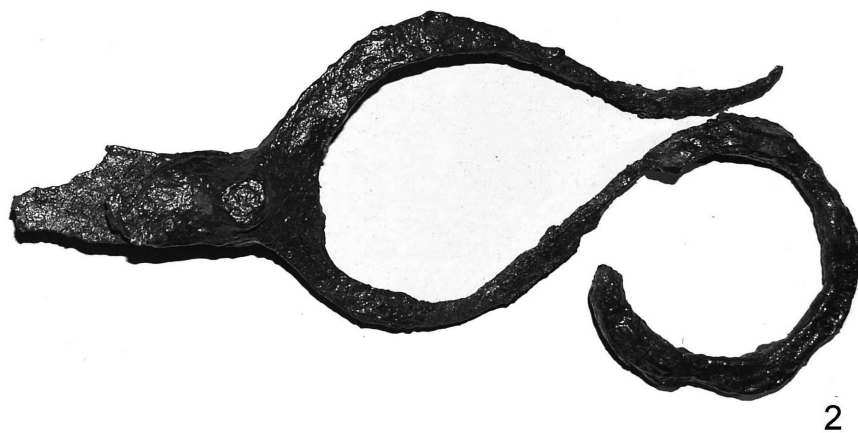
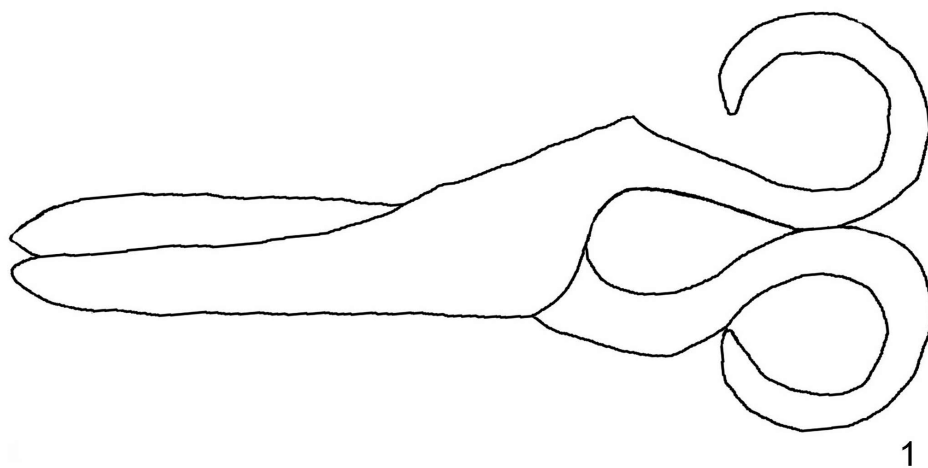

Рис. 1. Шарнирные ножницы из Херсонеса. 1 – XI-XII вв.; 2-7 – XII-XIII вв.

Рис. 2. Портновские ножницы. XII-XIII вв.

2

3

Рис. 3. Шарнирные ножницы с кольцеобразными петлями на концах рукояток. XII-XIII вв.

Рис. 4. Фрагмент шарнирных ножниц с рукоятками С-образной формы. XII-XIII вв.

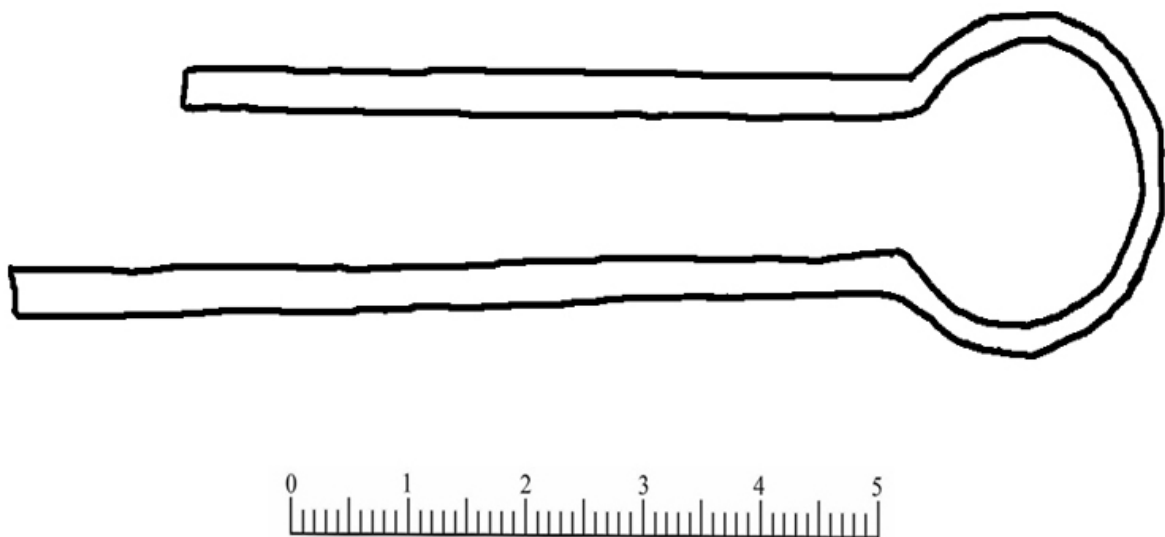

Рис. 5. Фрагмент пружинных ножниц (?) из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича. X-XIII вв.

Рис. 6. Пружинные ножницы, найденные в могиле под фундаментом протейхизмы. II в. до н.э.

